

Секретно

Экз. № _____

КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИТОВСКОЙ ССР

У К А З А Н И Е

августа 1986г.

Вильнюс

№ 10с

Начальникам 2 Управления,
5 Служб, отделов, городских
и районных отделов-отделений
КГБ Литовской ССР

Направляется для ознакомления оперативного состава
и непосредственного использования в практической работе
Обзор оперативной информации КГБ Литовской ССР, выпуск № 12.

Зам. Председателя
генерал-майор

В. Звездёнков

Приложение к Указанию КГБ Литовской ССР
от _____ 1986 года № _____

О Б З О Р

оперативной информации КГБ Литовской ССР

Информационно-аналитическое отделение

Выпуск № 12

№ 15/1749

Активизировать работу по розыску агентов-
нелегалов вражеских разведок

Спецслужбы империалистических государств в подрывной деятельности против СССР разрабатывают планы специальных операций на случай кризисной ситуации, подготавливая для этих целей как диверсионно-разведывательные группы, так и отдельных агентов-нелегалов. Нелегально заславные на территорию СССР агенты (через сухопутную, морскую и воздушную границы) могут получать от разведки задания не только по сбору информации и проведению вербовок, но и по совершению диверсионно-террористических актов и организации бандитской деятельности. Расположенные в республике крупные промышленные и режимные предприятия, научно-исследовательские учреждения, выполняющие заказы Министерства обороны СССР, а также важные объекты жизнеобеспечения могут стать в особый период первоочередными объектами воздействия ДРГ и агентов-нелегалов противника. С учетом этих устремлений, а также руководствуясь рекомендациями КГБ Союза ССР по данной линии работы, определенные усилия оперативного состава Комитета Литвы направлялись на выявление и перехват возможных каналов проникновения агентов-нелегалов противника и их розыск на территории республики. В частности, за период обмена паспортов в Литовской ССР (январь 1975г. - декабрь 1981г.) оперативным составом Комитета была проведена значительная работа: задействовано большое количество агентуры, доверенных лиц, сотрудников паспортных и других служб органов милиции и ряда ведомств, имевших отношение к обмену паспортов. В процессе этой работы было получено и проверено более трехсот сигналов на лиц, проживавших по фиктивным документам или с измененными установочными данными, а также по другим признакам, представляющим интерес в оперативном плане. И хотя агентов-нелегалов выявлено не было, но по делам и сигналам с окраской "Потребование биграфических данных" было установлено 23 бывших карателей и полицейских, 14 пособников всевозможных немецких формирований, 6 участников вооруженных националистических банд и банд-пособников и 41 лицо, изменившее в 1944-1945гг. свои установочные данные с целью уклонения от служб в рядах Советской Армии. В итоге объекты двух дел были осуждены по ч.1 ст.62 УК Лит.ССР (измена Родине), объекты девяти дел осуждены по ч.2 ст.212 УК Лит.ССР (проживание по чужим документам), 14 человек лишены незаконно полу-

чаемых пенсий по старости (с них взыскано в доход государства более 30 тысяч рублей).

Однако в последнее время, т.е. после завершения обмена паспортов, в контрразведывательной работе по поиску возможных агентов-нелегалов противника замечен значительный спад. В годовых планах работы многих ГС-Р^{Комитета} республики не предусматриваются конкретные меры по совершенствованию агентурного аппарата с целью организации квалифицированного оперативного поиска нелегалов, хотя данный вопрос своей актуальности не теряет и он остро был поставлен Председателем КГБ СССР т.Б.М.Чебриковым на состоявшемся в мае нынешнего года Всесоюзном совещании руководящих работников органов и войск КГБ.

Обобщая опыт работы прошлого на данном участке контрразведывательной деятельности, а также практику работы по этой линии наших друзей из социалистических стран, можно проследить ряд типичных моментов засылки, легализации и конкретного использования противником агентов-нелегалов. Так, оказавшись на советской территории нелегалы начинают проживать согласно легенде прикрытия специально подготовленные разведкой, полностью или частично вымышленные, но внешне правдоподобные сведения об агенте, его родственниках, прошлой и настоящей деятельности, причинах нахождения в том или ином районе СССР, которые он при необходимости сообщает окружению или официальным представителям, чтобы скрыть свою принадлежность к разведке. Легенда прикрытия, как правило, бывает убедительной, достаточно подробной и легкой для запоминания. Убедительность легенды достигается включением в нее правдивых данных и снабжением агентов документами и предметами, подтверждающими ее полностью или хотя бы отдельные моменты. Вымышленные сведения, как правило, исключают или максимально затрудняют их проверку. Считается недопустимым включение в легенду сведений, компрометирующих агента (например, о судимости). При разработке легенд прикрытия учитываются также биографические данные, национальность, профессия агента, его общеобразовательный уровень, знание иностранных языков, личные качества и даже привычки, внешний вид, особые приметы и т.д. Незаконно проникнув в СССР и имея фиктивные документы, агент-нелегал находится на подпольном положении, что ограничивает его разведывательные возможности. Перед ним стоит задача перейти на легальное положение. Он должен незаконно приобрести советские документы, чтобы мог выдавать

себя за гр-на СССР, устроиться на работу, получить жилье и т.п. В прошлом агенты-нелегалы нередко покупали документы у морально разложившихся лиц, уголовных элементов или похищали их у пьяных, в банях и гардеробах и других местах, где слежка охраняется ненадежно. Добытые таким путем документы агенты подделывали, заменяя фотокарточки владельцев своими, а иногда вытравливали их фамилии и другие данные, внося взамен сведения согласно легенде прикрытия.

Однако ввиду ненадежности поддельных документов агенты стремятся приобретать подлинные советские документы на лиц, за которых они себя выдают. Для приобретения таких документов, прежде всего паспортов, противник рекомендует им использовать любые возможности, например, вступая в брак принять фамилию супруги или даже совершить незначительное уголовное преступление, чтобы после отбытия наказания получить новый паспорт по справке об освобождении из мест заключения; путем неоднократной смены мест работы с упрощенным порядком найма рабочей силы приобретать трудовые книжки, профсоюзные ^{билеты} и различные справки (с места работы, жительства), чтобы потом использовать их взамен якобы утраченных документов.

Нужно учитывать то обстоятельство, что в интересах безопасности противник обычно дает таким агентам задания, при выполнении которых их трудно разоблачать (например, получение информации методами наблюдения, выведывания, из открытых источников, изучение советских людей и т.д.). Вместе с тем нередки случаи, когда агенты-нелегалы используются для выполнения заданий, связанных с нарушением советских законов, с риском быть задержанным с поличным (осуществление агентурной связи, проникновение в закрытые районы, фотопрографирование запрещенных объектов, закладка и выемка тайников и пр.). Наряду с этим противник не может избежать ряда недостатков в маскировке агентов-нелегалов. Сами агенты также допускают ошибки, способствующие их розыску и разоблачению. Несмотря на тщательность составления легенд прикрытия в них нередко имелись даже ложные данные, фактические ошибки, некоторые легенды страдали шаблонностью, чрезмерной детализацией и т.п.

Серьезно затрудняют маскировку агентов отдельные предметы их экипировки. Демаскируют их шифровальные блокноты, разведывательные инструкции, личные документы. Как правило, агенты носят при себе паспорт, военный и профсоюзный билеты, трудовую книжку, различные

справки, в то время как советские граждане ограничиваются паспортом или другим документом, удостоверяющим личность. Наличие у гражданина одинаковых документов на разные фамилии или чистых бланков также может служить наводкой к его подозрению в связях со спецслужбами противника.

Выдает агентов и то обстоятельство, что они заучивают отдельные детали документов (фамилию лица, подписавшего документ, дату прописки и выписки в паспорте и т.п.) и на поставленные вопросы об этом отвечают без затруднений, в то время как советские граждане таких деталей обычно не помнят.

Маскировка агентов-нелегалов на территории СССР во многом зависит от их дисциплинированности, поведения, самособладания, однако известны случаи, когда агенты, несмотря на категорическое запрещение противника, посещали родственников и даже рассказывали им о своей связи с разведкой, показывали оружие и предметы шпионского снаряжения. Безусловно, противник делает из таких промахов выводы, однако это не значит, что агентов-нелегалов нельзя разоблачать.

В связи с изложенным предлагается:

1. Пересмотреть и определить наиболее вероятные места возможного появления нелегалов, объекты и контингенты лиц, где следует осуществлять их поиск, а также условия, которые могут позволить или способствовать их легализации в этих местах.

При этом надо учитывать, что кроме сбора разведывательной информации, агенты-нелегалы могут выполнять акции диверсионного характера или забрасываться на территорию СССР на длительное оседание для осуществления подрывной деятельности в особый период.

2. Более активно и целенаправленно использовать агентуру и доверенных для выявления лиц, подозрительных по своему поведению и образу жизни на причастность к нелегалам противника. При инструктаже агентуры и доверенных лиц (особенно из числа работников паспортных столов и кадровых аппаратов предприятий и учреждений) необходимо заострить их внимание на следующих характерных признаках нелегалов:

- возраст нелегала не моложе 25 лет;
- холост (а в последствии, после легализации, может обзавестись семьей);
- родственных связей не имеется (погибли во время войны или умерли);
- если он пожилой, до войны воспитывался, как правило, в дет-
доме (архивные материалы детских домов, находившихся на оккупиро-
ванной территории, не сохранились);
- не имеется друзей детства и юности;
- беспартийный (в КПСС и ВЛКСМ не состоял и ранее);
- образование среднее или незаконченное среднее, однако может
приобрести и высшее, но только в зрелом возрасте, т.е. после лега-
лизации;
- специальность средней или низкой квалификации (фактически
должен иметь высшую квалификацию или приобрести ее после легали-
зации);
- солдат или сержант запаса (на офицеров воед за их переме-
щением следуют личные дела);
- не судим (должен выглядеть добропорядочным и ничем себя не
скомпрометировавшим);
- хорошо знает свой национальный язык (знание иностранного
языка скрывает);
- стремление проживать в частном доме или обшечитии (после
легализации может переселиться в коммунальную квартиру);
- проживание в той или иной местности мотивируется поиском
лучшей работы, большей заработной платой, лучшими климатическими
условиями и т.п. Избранный район жительства чаще всего будет уда-
ли от дислоцированного места рождения, района проживания в детст-
ве и в юношеские годы;
- устраивается на работу с упрощенным приемом и увольнением
на должность средней квалификации, не связанной со спецпроверкой
органами КГБ и МВД;
- в беседах не распространяется о своей прошлой жизни, детс-
ких и юношеских годах, прежней учебе, работе;

- в личных вещах отсутствуют фотокарточки прошлых лет, старые письма, памятные подарки;
- отсутствует переписка (с родителями, родственниками, знакомыми);
- не выезжает в отпуск к родителям или родственникам и к нему никто из них не приезжает;
- необоснованный отказ от назначения на более высокооплачиваемую работу и выдвижения на выборную должность, если это связано с заполнением специальных анкет (т.е. с возможной спецпроверкой);
- наличие в поведении привычек, наклонностей, вкусов, приобретенных в результате длительного проживания за границей (поведение в обществе, за столом, в длительных диалогах и т.п.);
- неадапту могут быть неизвестны отдельные стороны советской действительности и происшедшие за последнее время изменения. Это найдет отражение в его поступках, использовании слов и выражений, вышедших из употребления;
- срочный выезд с места жительства без предупреждения знакомых и администрации по месту работы, может исчезнуть и без выписки;
- нелегал постоянно учитывает возможность проверки его личности по месту жительства, поэтому он стремится установить хорошие взаимоотношения с соседями с таким расчетом, чтобы они могли дать о нем только положительные отзывы.

Приведенные признаки не являются исчерпывающими и постоянными. Ни один из них сам по себе не должен рассматриваться как признак, присущий только нелегалу. Каждый нелегал как субъект, естественно, обладает различными индивидуальными качествами, способностями, значение которых в оценке сигналов и в проводимых мероприятиях нельзя недооценивать.

3. Для исключения возможных ошибок при проверке лиц, попавших в поле зрения органов государственной безопасности, проверку каждого сигнала необходимо начинать с установления личности проверяемого. Так, если подозреваемый не достиг еще 23 лет или, наоборот, имеет возраст к возможному моменту въезда в СССР свыше 70 лет, то вряд ли он будет нелегалом. Следует обращать внимание также на место

рождения подозреваемого. Если он является местным жителем, имеет связи, относящиеся к периоду детства, учебы, а также живых родителей, братьев или сестер, к тому же проживающих вместе с подозреваемым в одном населенном пункте или регионе, то, вероятно, его следует исключить из числа подозреваемых лиц. Кроме того, если подозреваемый ведет аморальный образ жизни, устраивает гулянки, дебоширит, поддерживает связь с уголовным элементом, он также не может быть нелегалом.

Необходимо строго придерживаться правила, при котором проверка подозреваемого по местам прежнего жительства, службы, работы и учебы проводится путем его опознания с обязательным предъявлением фотокарточки, но делать это надо с соблюдением особой конспирации.

4. В работе по поиску агентов-нелегалов следует постоянно использовать введенную Генштабом Вооруженных Сил СССР систему документального подтверждения перемещения солдат, матросов, сержантов и старшин, состоящих в запасе, а также установленный по линии МВД СССР новый порядок прописки граждан, согласно которому уполномоченные на ведение паспортной работы обязаны проставлять в листах убытия граждан во время прописки новые их адреса и пересылать эти листки в адресные бюро, с территории обслуживания которых прибыли указанные граждане. В случае неподтверждения их старой прописки паспортные службы обязаны ставить в известность об этом органы государственной безопасности.

О всех вновь заведенных делах оперативного учета и полученных сигналах с окраской "неподтверждение биографических данных" необходимо своевременно ставить в известность 3 Отдел 2 Управления.

(по материалам 3 Отдела 2 Управления КГБ)

Что показала проверка

Инспекция КГБ Лит. ССР в первом полугодии 1986г. проверила ход выполнения требований Положения об агентурном аппарате и доверенных лицах органов государственной безопасности СССР и Инструкции по учету агентуры, объявленных приказами Председателя КГБ СССР № 00140 и 00145 -

1983 года, в десяти райотделениях Комитета республики (Акиманское, Зарасайское, Кретингское, Молетское, Пакруойское, Плунгеское, Шакяйское, Ширвинтское, Гальчининкское, Швенченское).

Изучение на местах обобщенных материалов характеризующих агентурный процесс, личных и рабочих дел агентуры, ее расстановки и использования, проведения выборочных контрольных явок, а также практики работы с доверенными лицами за период с 1984 года показало, что руководящий и оперативный состав, проверявшихся райотделений, знает и в целом правильно претворяет в жизнь упомянутые нормативные акты. Сознвая, что эффективность контрразведки во многом определяется бесспособностью и целенаправленностью использования агентурного аппарата он уделяет внимание его укреплению и совершенствованию структуры.

В большинстве проверявшихся райотделений создан в основном работоспособный агентурный аппарат, располагающий определенными возможностями оказывать помощь органам госбезопасности в решении контрразведывательных задач по борьбе с подрывной деятельностью противника и клерикально-националистических элементов.

Сократилось количество агентов с низкой общеобразовательной подготовкой и ограниченными оперативными возможностями.

Все это положительно сказывается на качестве добываемой информации. Сотрудники стали острее реагировать на изменения в оперативной обстановке, больше уделять внимание вопросам целенаправленного влияния на ее формирование, активнее оказывать районным парторганизациям помощь в реализации планов экономического и социального развития, выдвинутых XXVI съездом КПСС и XIX съездом Компартии Литвы. На материалах агентуры заводится дела оперативно-го учета, проводятся профилактические мероприятия по предотвращению враждебных и иных антиобщественных проявлений, чрезвычайных происшествий на объектах народного хозяйства. Ряд агентов используется в мероприятиях, проводимых линейными подразделениями Комитета.

Начальники райотделений в основном поощряют и организуют работу с агентурой подчиненных, лично участвуют в агентурно-оперативном процессе. Более активно в этом деле проявляют себя начальники Акиманского (Соколов А. А.), Зарасайского (Мачоленис И. И.), Кретингского (Поншинас А. А.) и Плунгеского (Юрконис В. В.) райот-

делений. Они придают важное значение контролю и проверке исполнения, оказанию практической помощи в работе с агентурой подчиненных, ее расстановке, воспитанию, обучению и целенаправленному использованию в решении конкретных чекистских задач. Усилилась их роль в подборе и изучении кандидатов на вербовку на стадии личного оперативного контакта.

В то же время в ходе проверки установлено, что отдельные требования Положения и Инструкции выполняются не в полной мере.

Руководящий и оперативный состав проверявшихся райотделений все еще недостаточно хорошо знает личные, деловые качества и оперативные возможности ряда агентов и не всегда проявляют должную заботу об их расширении.

В делах на многих агентов не ведется учет их личных связей, представляющих оперативный интерес. Не полностью учтены близкие родственники агента и его жены (мужа). Не отражаются изменения происшедшие в связи с переменой агентом местожительства, работы и другие данные.

Планы по воспитанию и обучению агентов зачастую не носят сугубо индивидуальный характер. Не на высоком профессиональном уровне обучает агентов признакам необходимым для выявления лиц, заслуживающих внимания органов госбезопасности, особенно признакам выявления возможной агентуры противника и так называемых инициативников. В ряде случаев робко и неквалифицированно используются возможности агентов в отношении лиц, подлежащих активному изучению. Все еще продолжают иметь место факты дачи агентуре общих заданий и бесконтрольности выполнения конкретных поручений. Нередко в рабочих делах можно встретить вместо сообщений справки, которые должны составляться только в исключительных случаях.

Во всех проверявшихся райотделениях нуждается в значительном улучшении конспирация в работе с агентурой. Из-за неимения необходимого количества жилых квартир и жилых пунктов, немало агентов продолжает приниматься в т.н. обшаренных местах. Однако в личных делах на таких агентов эти места не указаны и не имеет-ся санкции (письменной) по этому вопросу начальника райотделения, как этого требует Положение об агентурном аппарате. В ряде случаев при возникшей необходимости не проводились корректировки легенд прикрывая посещения жилых квартир оперативным сотрудникам и

агентам. Не всегда тщательно продуманно отрабатываются способы срочной связи агента с оперативным работником и сотрудника с агентом. В большинстве для этих целей предусмотрена только телефонная связь и не ищутся другие способы.

Слабо организуется работа по проверке надежности агентов особенно тех, чье мировоззрение формировалось или находится под влиянием клерикально-националистической идеологии, выполняющих задания по иностранцам и выезжающих за границу. Наибольшая активность в этом важном деле проявляется лишь в период подготовки кандидата на вербовку. После установления агентурных отношений, эта работа не носит глубокий и систематический характер, она зачастую сводится к получению данных характеризующих внешнюю сторону поведения агента.

Выявлены упущения и в расстановке агентурного аппарата, маневрировании им и взаимодействии по использованию возможностей агентов, как внутри районного, так и с другими подразделениями Комитета. Сотрудники проверявшихся районных отделений, крайне мало уделяют внимания вопросам подготовки агентов для использования в изучении иностранцев, посещающих республику по различным каналам. Редки случаи эффективного использования агентов при выездах их за границу в командировки, по частным делам и туристическому каналу. От выезжающих туда агентов мало поступает оперативно-значимой информации.

По-прежнему наиболее существенным недостатком является использование и приобретение агентуры по линии католического духовенства, среди клерикально-националистических элементов. Недостаточно оказывается помощи в этом деле со стороны 3 Отдела Пятой службы Комитета. Имеющаяся в ряде районов агентура этого подразделения не активно участвует в изучении процессов среди католического духовенства районов (Молетское, Кальчининское РС КТБ). До сих пор не во всех католических приходах созданы оперативные позиции позволяющие контролировать процессы происходящие не только среди духовенства, но и в околоцерковной среде, а также оказывать выгодное влияние на их развитие. Вследствие этого не всегда удается задокументировать и предотвратить нежелательные явления.

Ощущается слабость оперативных позиций в профтехучилищах, средних школах, и среде не вовлеченной в трудовой и общественный

процесс молодежи, сельской интеллигенции, а также на ряде других объектов, взятых в контрразведывательное обеспечение в полном объеме. В проверявшихся райотделениях мало уделяется внимания приобретению такой агентуры, которая в силу своего авторитета и возможностей могла бы оказывать позитивное влияние на развитие оперативной обстановки, а также воздействовать в выгодном политическом плане на объектов разработки и изучения из числа клерикально-националистических элементов.

Сотрудники райотделений все еще увлекаются получением информации, нередко не представляющей оперативной значимости.

Некоторые начальники райотделений до сего времени не исключают факты оценки работы с агентурой и доверенными лицами на основании лишь формальных данных (по числу вербовок, проведенных явок, агентурных сообщений и т.п.). При этом они недостаточно исходят из того, насколько через посредство агентов фактически обеспечивается контроль за оперативной обстановкой, как практически агентура участвует в борьбе со шпионажем, идеологической диверсией и иной подрывной деятельностью противника и враждебных элементов, в предотвращении нежелательных в политическом отношении процессов, а также чрезвычайных происшествий, как того требует приказ Председателя КГБ СССР № 0810 - 1985 года.

Отдельные начальники райотделений слабо участвуют в агентурном процессе, не учат подчиненных искусству работы с агентами, не прививают им любовь к этому сложному творческому процессу, лично мало вербуют агентуру, не имеют на связи наиболее подготовленную и квалифицированную агентуру.

Такое отношение к делу порой приводит к тому, что от агентов мало поступает оперативно-значимой информации и они начинают терять интерес к сотрудничеству с органами госбезопасности. Так, например, явное ослабление контроля за работой с агентурой ст. опер-уполномоченного майора Канашонкина У.Н. со стороны начальника Ширвинтского РО подполковника Бендиксаса В.П. привело к тому, что им за два года от 17 агентов получено только 11 малоинформативных сообщений, а от семи из этих агентов работа практически не велась. Однако по представлению т. Бендиксаса, т. Канашонкину было полностью выдано единовременное денежное вознаграждение за 1985 год.

Не на должном уровне ведется, а кое-где вообще отсутствует систематичность анализа работы с агентурой как в целом, так и на участках каждого сотрудника, что в известной мере снижает наибольшую эффективность и рациональность использования агентуры по изучению оперативных контингентов и выбора главного в работе с учетом складывающейся оперативной обстановки.

Не полностью выполняются требования Положения о доверенных лицах. На ряд таких лиц в районных отделах не имеется справок с отражением в них цели установления доверительных отношений и характеристики привлекаемого лица. В ряде случаев к числу доверенных лиц продолжают относить руководителей предприятий, учреждений, организаций, учебных заведений, совхозов и колхозов, с которыми поддерживаются деловые, официальные отношения. Не везде должным образом организован и ведется учет доверенных лиц.

Всему руководящему и оперативному составу необходимо принять действенные меры к безусловному и качественному выполнению требований Положения об агентурном аппарате и доверенных лицах органов госбезопасности.

(по материалам Инспекции)